

Большинство простых людей, проживших всю жизнь в этом маленьком уезде, считали местного начальника своим земным императором. Когда появился Наследный принц, эти люди даже не смогли должным образом выразить свое почтение, беспорядочно распластавшись на земле.

Только спустя время, примерно за чашку чая, шум постепенно утих. Люди, окружившие нескольких человек, теперь выглядели еще более выделяющимися.

Бо Сюаньчжао сошел с лошади, все еще держа в руке кнут, подошел к Жу Ляньюю на расстояние одного шага и опустился на одно колено, сложив руки перед лбом.

— Приветствую Господина Государственного наставника.

Жу Ляньюю мог видеть лишь черные туфли с золотым узором на ногах Бо Сюаньчжао из-под края капюшона. Затем, увидев, как колени этого человека касаются земли, он почувствовал странное содрогание в сердце, непередаваемое чувство.

Звание Государственного наставника всегда было более значимым, чем имя Жу Ляньюя.

Те, кто посмелее, подняли головы, и их лица побледнели. Тот, перед которым преклонился Наследный принц, оказался тем самым человеком в черном плаще, которого только что обвиняли. Они с облегчением подумали, что Его Высочество не знает, кто именно произнес те слова, и вряд ли накажет всех.

Раньше Жу Ляньюю не сталкивался с подобным. Даже на придворных приемах никто не преклонялся перед ним. В повседневной жизни он не выставял себя напоказ, а Горная усадьба Чансянь не была местом, куда легко попасть, поэтому никто и не выражал ему подобного почтения.

Теперь он растерялся. Слегка подняв руку в сторону Бо Сюаньчжао, он увидел, как тот встал, следуя его жесту, и только тогда облегченно вздохнул. Однако пыль на левом колене Бо Сюаньчжао все еще раздражала его.

— Юань Со, — с отвращением взглянув на тех, кто все еще стоял на коленях, произнес он. — Окружите это место, никого не выпускайте и не впускайте. С этого момента организуйте медицинскую палатку у городских ворот и прикажите всем жителям уезда Фуцзэ пройти лечение.

Не обращая внимания на дрожь, пробежавшую по стоящим перед ним людям, Бо Сюаньчжао продолжил холодным, леденящим голосом, полным угрозы.

— Когда все жители уезда Фуцзэ излечатся от отравления гу, палатку разберут, а войска отзовут.

Бо Сюаньчжао не просто мог наказать всех присутствующих — он точно сделает это. Все, что касалось Жу Ляньюя, было неприкосновенно.

В комнате остались только Ли Чаншэн и Жу Ляньюю. Ли Чаншэн снова взял в руки веер и, одной рукой подняв чайник, налил чай Жу Ляньюю.

— Ты ведь всегда терпеть не мог заниматься такими делами, как спасение всех живых существ. Почему сегодня ты вдруг решил отправиться на рыночную площадь?

Чистый чайный настой был светло-желтого цвета с легким розоватым оттенком. Жу Ляньюю

посмотрел на него, поднял чашку и сделал глоток.

— Это действительно цветочный чай из твоей усадьбы Ли?

Вкус был сладковатым. Он с удивлением посмотрел на Ли Чаншэна, только что цвет чая показался ему знакомым, но он не ожидал, что это действительно так.

— Конечно, — Ли Чаншэн с удовольствием откинулся на спинку стула, смакуя чай. — Цветочный чай из усадьбы Ли — это нечто особенное.

Несколько дней напряженной работы, и вот наконец момент расслабления, которого он так ждал.

— Ты недоволен результатом? — Жу Ляньюй сделал еще несколько глотков чая, ощущая, как он смягчает горло, и его голос стал более мягким. — Мне все нравится.

Ли Чаншэн крутил ручкой веера по краю чашки.

— Ляньюй, ты ведь не ради тети сюда приехал?

— Что касается дела тети, если мы упустим эту возможность, я обязательно найду другую.

Действительно, они приехали в уезд Фуцзэ ради Госпожи Жу-Ли. Теперь, с таким исходом, придется искать другие пути.

Ли Чаншэн вздохнул и поставил чашку на стол.

— А тот поклон Бо Сюаньчжао тебя удовлетворил? — Сложенный веер легко постукивал по его лбу, тон разговора был непринужденным.

— Ты что, слишком хорошо живешь? — Жу Ляньюй бросил на Ли Чаншэна легкий взгляд, и теперь, вспоминая пыль на колене Бо Сюаньчжао, он снова почувствовал раздражение. Ли Чаншэн явно нарывался на неприятности.

Ли Чаншэн сухо рассмеялся. Он задал этот вопрос намеренно.

Бо Сюаньчжао был величествен на рыночной площади, но сколько бы он ни демонстрировал своего величия, Жу Ляньюй, Государственный наставник, был не менее внушителен. Хотя Жу Ляньюй почти не говорил.

Когда они уходили, Бо Сюаньчжао и Жу Ляньюй не сели на лошадей. Ли Чаншэн «случайно» шел позади них и «случайно» увидел, как Жу Ляньюй присел, чтобы стряхнуть пыль с брюк Бо Сюаньчжао.

— Иногда ты действительно пугаешь, — Ли Чаншэн прикрыл глаза рукой. — Ты всегда получаешь то, чего хочешь.

Жу Ляньюй спокойно пил чай, словно слова Ли Чаншэна его не касались.

— Ты проверил его и теперь знаешь, что он ставит тебя выше себя. Это был Бо Сюаньчжао, высокомерный и надменный Бо Сюаньчжао, который так легко преклонил колени перед Жу Ляньюем. — И что ты собираешься делать?

Жу Ляньюй налил себе еще чаю, но на этот раз не стал пить, а подул на поверхность. На

чаем настое плавал сухой лепесток, кружась в воде.

— В моем теле течет его кровь.

Ли Чаншэн на мгновение замер, а затем рассмеялся. Он не упоминал, что Бо Сюаньчжао спас ему жизнь, а лишь сказал, что в его теле течет кровь Бо Сюаньчжао. Как бы Жу Ляньюй ни относился к Бо Сюаньчжао, это не было благодарностью.

— Ты всегда добиваешься своего. Даже потеряв Силу духовного общения, Жу Ляньюй оставался собой. — У вас, людей из Горной усадьбы Чансянь, всегда была такая привычка — защищать своих.

Они приехали в уезд Фуцзэ, особенно Бо Сюаньчжао, который оставил важные дела, связанные с нашествием саранчи в области Цаньюй.

В результате пожара все, что они хотели проверить, было уничтожено. Бо Сюаньчжао не совершил серьезной ошибки, но это не значит, что фракция Чжао Хунконя упустит эту возможность.

На рыночной площади Бо Сюаньчжао проявил королевское достоинство и одновременно решил проблему эпидемии в уезде Фуцзэ. Плюсы и минусы уравнивали друг друга, и сказать было нечего.

Однако тот поклон Бо Сюаньчжао явно задел Жу Ляньюя. Ли Чаншэн никогда не видел, чтобы Жу Ляньюй приседал, чтобы стряхнуть пыль с чьей-то одежды.

— Эй, если бы Бо Сюаньчжао узнал, что ты без колебаний разобрался с Фан Инцаем...

Голос Ли Чаншэна оборвался, когда Бо Сюаньчжао открыл дверь и вошел.

Жу Ляньюй, увидев вошедшего, слегка дрогнул ресницами, опустив взгляд.

— Я уже поручил четвертому брату отправить гонца в столицу с докладом о ситуации в уезде Фуцзэ и деле Фан Инца, — Бо Сюаньчжао подошел к Жу Ляньюю, но не сел, а положил руку ему на плечо. — Он был напуган в комнате Линьюй.

— Ты был прав, действительно защищаю своих, — Жу Ляньюй с улыбкой посмотрел на Ли Чаншэна, на лице которого читалось недовольство.

Когда Жу Ляньюй был один, Ли Чаншэн мог с ним поспорить, это было забавно. Но когда появлялся Бо Сюаньчжао, он чувствовал, что эти двое — заговорщики, и ему становилось не по себе.

— Цветочный чай из усадьбы Ли неплох, надеюсь, однажды я смогу его попробовать, — Бо Сюаньчжао поднял чашку Жу Ляньюя и сделал глоток.

Эти слова, конечно, не означали, что он просто хотел попробовать чай. Ли Чаншэн стиснул зубы. Этот человек не только подслушал их разговор, но и хотел выманить у него что-то.

— Я пришлю пакетик чая в резиденцию Его Высочества.

Простолюдин не спорит с чиновником, это всего лишь чай, он даст.

Глядя на Жу Ляньюя, который улыбался, как старый лис, Ли Чаншэн подумал, что ему нужно

уйти в затворничество, иначе рано или поздно Жу Ляньюй его погубит. Уже в этот раз он попался на удочку Жу Ляньюя, став почтовым голубем, и это его злило.

Дело в уезде Фуцзэ было завершено, и Бо Сюаньчжао с сопровождающими отправились обратно в город Цаньюй. Чжао Бинлинь остался в уезде Фуцзэ, а также группа солдат, оставленных Бо Сюаньсы, чтобы завершить дела.

Жу Ляньюй не сел в карету, на дороге почти никого не было. Он ехал верхом, широкий капюшон его плаща не был надет. Поводья держал Бо Сюаньчжао, и они медленно продвигались вперед.

По пути повсюду виднелись кучки сгоревшей травы и пепла, а также запах обгоревшей саранчи.

На обратном пути они выбрали маршрут вдоль границы области Цаньюй, чтобы сократить расстояние. Солдаты и местные жители, боровшиеся с саранчой, уже почти все ушли.

— Если бы не эти методы, потери в области Цаньюй было бы трудно оценить, — Ли Чаншэн, глядя на окружающий пейзаж, не мог не вздохнуть.

На этой дороге трупы саранчи почти покрывали копыта лошадей. Если бы не огненная стена, саранча могла бы уничтожить всю область Цаньюй.

Тогда бы повсюду лежали трупы, и люди стали бы обмениваться детьми, чтобы выжить.

Жу Ляньюй посмотрел на темное небо, где копилась дождевые тучи уже больше месяца.

— Надо поторопиться, иначе мы попадем под дождь.

В воздухе был сильный запах травы чжучжи, его можно было почувствовать повсюду. Лошадь Бо Сюаньчжао шла рядом с Жу Ляньюем, и, услышав его слова, он тут же отдал приказ своим телохранителям.

— Юйюй, иди сюда, высуши волосы.

По прибытии в город Цаньюй Бо Сюаньчжао последовал за Жу Ляньюем в усадьбу Ли, а Юань Со с сопровождающими отправились в Путевой дворец Наследного принца.

<http://bllate.org/book/16724/1537796>